

Глава 177. Глаз.

Той ночью Сириин заперся в алхимической комнате.

Темнота пронизывала запертую комнату. Тяжелые хлопковые шторы были задернуты, не пропуская внутрь ни малейшего света.

Он сидел в углу комнаты и медитировал. Сириин всматривался в себя, прослеживая линии своей магии по путям маны, которые располагались в виде узора, такого же красивого и сложного, как нервная система. Он чувствовал, как его ядро маны гудит в такт движению магии, которую он циркулировал в медленном ленивом потоке. Сириин тянул время, потому что был не готов встретиться со своим демоном.

Несмотря на то, что он освобождал демона понемногу. Он отрастил пару рогов, затем позволил своим клыкам удлиниться. И после долгих внутренних споров о мудрости того, что он хотел сделать, Сириин открыл свой третий глаз.

Он находился в центре лба, но был необычным. Зрачок черного цвета располагался горизонтально, как у козы.

Как только третий глаз открылся, Сириин почувствовал, как его охватывает прилив безумия. На его зрение нахлынули фиолетовые и черные цвета. Цвета закрутились внутрь, как спираль, и начали засасывать его сознание внутрь. Полудемон был разочарован, хотя этого результата он и ожидал.

Он все еще не был готов к глазу. Не в этой жизни.

Полудемон накрыл глаз ладонью и с силой закрыл его. Веко медленно потянулось вниз, закрывая горизонтальный зрачок, а затем исчезло со лба.

Некоторые демоны рождались особенными. У Рыжего была своя версия магии крови. У Сириина был его проклятый глаз. К сожалению, он так и не овладел им, несмотря на все свои старания. Даже в прошлой жизни ему не удалось найти ему применение.

В первый раз, когда он несколько минут держал глаз открытым, полудемон лишился маны. Когда он попытался сделать это в следующий раз, Сириин потерял сознание. В последний, третий раз, когда он держал глаз открытым, безумие вырвало его из реальности, и Сириин грезил несколько месяцев. Плавая в сознании и выходя из него, полудемон не мог отличить реальную жизнь от своих снов. Иногда случались томительные моменты ясности, которые заставляли его понять, что он находится в полужанном состоянии, но такие моменты случались редко. Не сумев разгадать секрет его глаза, Траксдарт попросил Сириина никогда не открывать его без его присмотра. И он послушался.

Сириин поклялся, что на этот раз он разгадает его. Но такая тайна, как его глаз, была не настолько проста, чтобы разобраться с ней за несколько лет. Да и некогда ему было обращать на это внимание, когда были неотложные дела, требовавшие его внимания.

Как сейчас, его демон шептал ему.

Селки.

Это было четкое послание, пропитанное голодом и жаждой. В эту сырую потребность в добыче была вплетена страсть, которая лизала его чувства и обещала такое удовлетворение, которое

ничто другое не могло ему дать. Сирин в это совсем не верил. Существовали и другие вещи, более приятные, чем вкус мяса селки.

Например? – спросили его.

Сирин не пробовал всего на свете, так почему он спрашивает его об этом? Он был полон разочарования. Должна же быть более вкусная еда, не связанная с селки.

Но именно поэтому все остальные селки были убиты. Самая вкусная еда.

Отлично! Может, они и были вкусными. Но демоны просто еще не открыли для себя другую вкусную добычу. Мир был полон экзотических существ и растений, которые оставались недоступными для демонов. Так почему же они были так близоруки? Неужели они пробовали на вкус все, что попадалось им на глаза? Пробовал ли кто-нибудь из демонов съесть жука-молнию? Нет. Может, они просто вкуснее селки?

Но селки пахнут вкусно. Жуки-молнии пахнут металлом.

Ферментированные фрукты иногда пахнут как дерьмо, но они тоже вкусные, – ответил Сирин. Алкоголь тоже был вкусным. А сушеная рыба пахла плохо, но все равно была вкусной, если ее приготовить.

Алхимик понял, насколько странным было это упражнение, когда он посмотрел на него с точки зрения того, кто не был полудемоном. Он разговаривал сам с собой, потому что его демон был, по сути, им самим, но очищенным от нагромождения грубых потребностей и сырой силы.

Кровь селки, – шептал он. Добыча.

Кровь в пробирке. Ты хочешь ее или нет? Он ждал, когда почувствует удовлетворение от демона, ответ, который означал бы его одобрение предложения Сирина. Но этого не произошло. Все, что он получил, это новые импульсы голода.

«Почему?! – на этот раз он зарычал от разочарования. – Я не могу снова так поступить с Рихой!»

Началась борьба за доминирование. Контроль Сирина и так ослабевал, но теперь было видно, насколько он ухудшился. Один раз он по глупости позволил себе полакомиться Рихой, и это вызвало всплеск его демона. Сирин горько пожалел о своем поступке. Но было слишком поздно плакать над пролитым молоком.

«Я сделаю это один раз, – сказал он себе, – лишь еще один раз».

Волна удовлетворения охладила бурлящую внутри него энергию.

«В последний раз».

Сирин откинул голову на стену позади себя и почувствовал, как усталость проникает в его кожу. Ему не хотелось убивать Риху, но он должен был сделать это снова. Демон умел убеждать, если не сказать больше.

«Ты думаешь, что победил, не так ли? – сказал себе Сирин. – Я знаю, что ты просто ждешь момента слабости. Тогда ты набросишься на нас, завладеешь нашим телом, убьешь Риху и съешь его».

Сирин почувствовал струйку счастья от образа, который он представил демону. Его желание съесть Риху горело с такой силой, что шокировало алхимика.

«Нет. Нет. Я не позволю этому случиться».

Его не волновало, чего хочет Сирин. Демон получит его независимо от воли алхимика. И если Сирин не накормит его, его ожидал ад.

<http://bllate.org/book/14251/1259626>